

Н. В. Малышева, А. Е. Божедонова

Лексико-семантические особенности имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в якутском языке

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Работа посвящена выявлению и системному описанию семантики прилагательных современного якутского языка, описывающих рыжую масть лошади, в сравнительно-сопоставительном аспекте с тюркскими языками Южной Сибири. Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием в якутском языкознании работ, направленных на выявление и определение лексико-семантических особенностей имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в сравнении с другими родственными языками. Проведено сопоставление якутских имен прилагательных, обозначающих вышеназванную масть лошади, с их эквивалентами в других тюркских языках, народов, проживающих в Южной части Сибири (алтайском, хакасском, тувинском и киргизском). Впервые составлен список лексических основ, обозначающих рыжую масть лошади в якутском языке, определена их фоноструктурная особенность, описана семантическая структура единиц. Выявлены лексико-семантические особенности лексических параллелей имен прилагательных, определен характер устойчивости и изменчивости лексического значения основ, проанализированы структурные составляющие однокомпонентных и двухкомпонентных основ. В исследовании определены способы образования двухкомпонентных основ в якутском языке, описаны морфологические признаки двухкомпонентных основ, обозначающих рыжую масть лошади. При определении лексико-семантических особенностей лексические параллели имен прилагательных рассматриваются в рамках 3 семантических групп: 1) устойчивые лексические значения; 2) незаметные лексические изменения; 3) заметные лексические изменения. Авторами сделана попытка интерпретировать полученные результаты как отражение национальной картины мира народа саха, показать, что выявленная языковая микросистема является одной из составляющих сознания, культуры и этноментальности якутского народа. Проведенный лексико-семантический анализ имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в якутском языке, в сравнительном плане с тюркскими языками Южной Сибири позволяет сделать вывод, что в аспекте сохранения семантического значения основ к якутскому языку в наиболее близкой позиции находится хакасский язык, где наблюдается 72 % основ с устойчивыми лексическими значениями, в наиболее отдаленной позиции находится тувинский язык, в котором выявлено 67 % основ с сохранением лексического значения основ. Лошадь в национальной картине мира народа саха имеет ключевое значение, определяется не только как средство передвижения, но и как основной источник жизненной необходимости (еда, тепло, одежда и др.). В ходе исследования

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – к. филол. н., доцент Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ имени М.К. Аммосова.

E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

MALYSHEVA Ninel Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БОЖЕДОНОВА Алла Евгеньевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ имени М.К. Аммосова.

E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

BOZHEDONOVA Alla Evgenievna – graduate student of Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

выявлено, что рыжая масть лошади в якутском языке имеет 30 подмастей, выделяющихся различными оттенками. Такое богатое количество подмастей связано с тем, что рыжая масть у якутов является одной из основных и «священных», имеет сакральное значение и обозначает огонь.

Ключевые слова: имена прилагательные, масть лошади, тюркские языки Южной Сибири, сравнительно-сопоставительное исследование, рыжая масть, лексико-семантические особенности, лексические параллели, устойчивые лексические значения, однокомпонентные основы, двухкомпонентные основы.

DOI 10.25587/SVFU.2018.64.12159

N. V. Malysheva, A. E. Bozhedonova

Lexico-Semantic Characteristics of Adjectives Describing “Red” Horse Coat Color in Yakut Language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The work focuses on the identification and systematic description of the semantics of adjectives in modern Yakut language which are used to describe the “red” horse coat color range in comparative historical aspect with those of other Turkic languages of Southern Siberia. The relevance of the chosen topic is due to the lack of comparative studies in Yakut linguistics aimed at identifying and defining lexical and semantic features of adjectives that describe the “red” horse coat color range in comparison to other related languages. Yakut adjectives which denote the coat color are compared to the equivalents in other Turkic languages of Southern part of Siberia. These languages are Altaic, Khakass, Tuvinian, and Kirghiz. To begin with, a list of lexical stems of the “red” horse coat color range in Yakut language is compiled; its feature of phonetic structure is identified; semantic structure of the units is identified and described. Lexical and semantic features of the adjectives’ lexical parallels are identified; stable and variable element of the lexical meaning in the stems are determined; structural components of one-component and two-component stems are analyzed. In the study, the methods for the formation of two-component stems in the Yakut language are defined; morphological features of two-component stems denoting the “red” coat color are described. In defining lexical and semantic features, lexical parallels of the adjectives are considered within the framework of 3 semantic groups: 1) stable lexical meanings; 2) unobservable lexical changes; 3) noticeable lexical changes. The authors made an attempt to interpret the obtained results as a reflection of the knowledge fragment of the Sakha people in order to show that the revealed language microsystem is a component of consciousness, culture and ethnic mentality of the Yakut people. Lexical and semantic analysis of the adjectives that describe the “red” coat color range in Yakut compared to the terms of the Turkic languages of Southern Siberia suggests that in terms of preserving the semantic meaning of the stems, Yakut language is in the closest position to Khakass language, where 72 % of terms have stable lexical meaning; while the Tuvinian language is in the most remote position, with 67 % of the lexical meaning of stems being preserved. Horse is of key importance in the national world view of the Sakha people; it is not only a means of transportation, but also the main source livelihood (food, warmth, clothing, etc.). In the course of the study it is revealed that the “red” horse coat color range in Yakut language has 30 coat color types, which are grouped in different shades. Such a rich number of color types within the same coat color range is due to the fact that red coat color is one of the main color types and is considered “sacred”; it conveys the sacred meaning and is related to the “fire” concept.

Keywords: adjectives, horse coat color, Turkic languages of Southern Siberia, comparative study, red color, lexical and semantic features, lexical parallels, stable lexical meanings, one-component stems, two-component stems.

Введение

Общеизвестно, что имена прилагательные как основной лексический пласт языка дают достаточное представление о признаках предметов и явлений. Проблема сравнительно-сопоставительного исследования имен прилагательных, обозначающих рыжую масть якутской лошади, не наблюдается в работах якутских лингвистов и лексикологов. Данный вопрос частично был рассмотрен в работах А. Г. Шайхулова [1, 2], Ю. И. Васильева [3], С. Д. Егиновой [4], Г. Г. Левина [5], И. З. Борисовой [6], К. А. Федоровой [7], Н. В. Малышевой [8], но специальное исследование по данной тематике не проводилось. И. З. Борисова в своей статье «Особенности номинаций масти лошадей в якутском языке и их перевода на русский и французский языки» отмечает, что «в якутском языке социокультурная метафорика обозначений мастей лошадей насыщена глубокой содержательностью. Это объясняется тем, что в национальной картине мира якутов лошадь имеет ключевое значение» [6, с. 83]. Автор утверждает, что в якутском языке имеется пять подмастей, в русском – три, во французском – нет. В якутском языке при номинации подмастей большую роль играет окраска пятен, а в русском языке – их форма. Рыжая масть, по классификации А. С. Красникова, относится к одноцветным. По мнению автора, рыжая масть во всех трех языках совпадает, формально совпадает также внутреннее содержание подмастей. Alezan (alezan blanc, alezan café au lait, alezan noir), рыжая (светло-рыжая золотисто-рыжая, темно-рыжая,) араҕас сылгы (кугастыны/ рыжеватый – хвост и грива светлее, а все остальное красновато-желтого цвета, кугас/рыжий, куба араҕас/желтоватый, как лебедь, – хвост, грива, корпус рыжие, а колени и грудь светло-желтые) [6]. Таким образом, в якутском языке подвид (подмасть) этой масти, когда у лошади колени и грудь светлее основной масти, сравнивают с окраской лебедя. Но при переводе теряется образность.

В лингвистических исследованиях, посвященных описанию мастей лошади в тюркских языках Южной Сибири, представлены разные работы. В хакасском языке этому посвящены работы О. В. Нарылковой «Лошадь и ее наименование в хакасском языке» [9], А. А. Миягашевой «Наименование мастей лошади в тюркских языках народов Южной Сибири» [10]. А. А. Миягашевой зафиксировано 28 мастей лошади и 18 их оттенков. Автор рассматривал имена прилагательные в сравнительно-сопоставительном аспекте с современными тюркскими языками: алтайским, тувинским и шорским. В тувинской лексике богатый лексический материал содержится в работе В. К. Даржа «Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников» [11]. С. М. Буденный в своей статье «Тувинская лошадь» отмечает, что основными мастями тувинской лошади являются: гнедая (32 %), рыжая (13 %), серая (12 %), вороная (12 %), караковая (10 %). Остальные масти встречаются в небольшом количестве. В статье «Некоторые основные масти и отметины тувинских лошадей спортивного направления» Б. М. Монгуша, Ю. А. Юлдашбаева [13] представлено современное описание мастей тувинских лошадей.

Материалы и методы

Основные методы исследования: 1) компонентный анализ, предполагающий выявление семантической структуры слова с помощью распределения его лексического значения на три группы: а) с устойчивым лексическим значением слова; б) с частичным совпадением лексического значения слова; в) с заметным изменением лексического значения слова; 2) дистрибутивный анализ, основанный на изучении окружения рассматриваемых прилагательных, который позволяет выявить различные значения и оттенки значений имен прилагательных. В работе также были использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках. Основным критерием отбора прилагательных является обозначение значения рыжей масти лошади, учитывая его подмастичный и оттеночный характер.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных, обозначающих масть рыжей лошади из «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского [1959, Т.1-Т.3], «Толкового словаря якутского языка» [2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013] (далее – ТСЯЯ), откуда выявлено 20 имен прилагательных, сопоставленных затем с данными других современных тюркских языков, приведенных в «Русско-алтайском словаре» Н. А. Баскакова [1963] (далее – РАС), «Тувинско-русском словаре» [1968] (далее – ТРС), «Хакасско-русском словаре» [2006] (далее – ХРС), «Русско-киргизском словаре» [1957] (далее – РКС). В рассмотренных словарях в хакасском языке было выявлено 9 имен прилагательных, обозначающих рыжую масть лошади, в тувинском – 5, в алтайском – 2.

Из тюркских языков Южной Сибири в качестве сравнительного материала привлечены алтайский, хакасский и тувинский языки.

В ходе исследования было выявлено 24 имени прилагательных в якутском языке, описывающих рыжую масть лошади. Из зафиксированных 24 имен прилагательных 14 основ имеют лексические параллели в других тюркских языках: в алтайском – 2 (14 %); хакасском – 9 (58 %); тувинском – 4 (28 %).

10 якутских именных основ не имеют лексических рефлексов в исследуемых тюркских языках: 1) як. **бүтэй кугас** ‘полностью, сплошь рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 426]; 2) як. **кугас манаас** ‘рыжий с белой мордой’ [ТСЯЯ том IV стр. 426], основная масть рыжая с белой широкой полосой, захватывающей боковые стороны головы, глаз и морды; 3) як. **кугас саадьбай** ‘красно-пестрый’ [ТСЯЯ том IV стр. 426], рыжеватый цвет с белой полосой вдоль хребта; 4) як. **кугас тураҕас** ‘гнедо-рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 426], темно-рыжая шерсть с черным хвостом и гривой; 5) як. **кугас эриэн** ‘желто-пестрый’ [ТСЯЯ том IV стр. 427], рыжий с желтым оттенком; 6) як. **монул кугас** ‘темно-рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 427], темно-рыжий со светлой гривой и хвостом; 7) як. **өһөх кугас** ‘медно-рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 427], рыжий, имеющий цвет меди, красновато-желтый с блестящим отливом; 8) як. **солондо кугас** ‘рыжий’ [ТСЯЯ IV стр. 427], рыжий, местами со светло-песчаным оттенком; 9) як. **туос кугас** ‘светло-желтый’ [ТСЯЯ том IV стр. 427], рыжий с золотисто-желтым оттенком; 10) як. **тымтык кугас** ‘соловый’ [ТСЯЯ том IV стр. 427], рыжий с соломенно-желтым отливом (сравнивается с цветом корки ржаного хлеба); 11) як. **чимэчи кугас** ‘цвета заболони’ [ТСЯЯ том IV стр. 428], рыжий с желтым оттенком, цвета заболони.

Основы, обозначающие рыжую масть (в сравнительно-сопоставительном аспекте с алтайским, хакасским, тувинским, киргизским языками)

Однокомпонентные:

1) як. кугас ‘рыжий’ [ТСЯЯ том IV, стр. 426] // алт. јеерен ‘рыжий’ [РАС, 1964, стр. 672], алт. кызыл сары ‘рыжий’ [РАС, 1964, стр. 672], хак. позырах ‘рыжий’ [ХРС, 2006, стр. 375], хак. чигир-рыжий [ХРС, 2006, стр. 962] ‘золотисто- или красно-рыжая окраска всего тела, гривы и хвоста»; 2) як. кугастыны ‘рыжеватый’ [ТСЯЯ том IV стр. 428] // тув. шилгизимээр ‘рыжеватый’ [ТРС, 2001, 22 стр. 409], в определенной степени рыжий, имеющий небольшую рыжину.

Двухкомпонентные:

1) як. сырдык кугас ‘светло-рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. сабдар позырах ‘светло-рыжий’ [ХРС, 2006, стр. 422], хак. ах сабдар ‘светло-рыжий (желтый)’ [ХРС, 2006, стр. 450]. Данная масть означает светлый цвет, а именно от серо-рыжего до красновато-золотистого окраса туловища, головы и конечностей; грива и хвост в большинстве случаев светлые; 2) як. харана кугас ‘темно-рыжий’ [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. күрең ‘темно-рыжий, бурый’ [ХРС, 2006, стр. 218], хак. хара күрэн түлгү ‘темно-рыжий’ [ХРС, 2006, стр. 218]. Представленная масть обозначает близкий к коричневому оттенок шерсти корпуса, головы и конечностей. Грива и хвост, как правило, темнее, иногда с примесью

черного волоса, однако могут быть светлее, вплоть до соломенного; 3) як. кугас ала 'рыжий белобокий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // тув. шилги-ала 'рыже-пегая' [ТРС, 2001, стр. 409]. Представляется рыжий окрас лошади, оба бока покрывают светлые симметричные овальные очертания; 4) як. кугас элэмэс 'пегий, пестрый, с рыжими пятнами' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. хызыл-чохыр 'красно-пестрый' [ХРС, 2006, стр. 993]. Белые пятна на фоне рыжей масти; 5) як. куочай кугас 'красновато-рыжий, полностью рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. шилги 'красновато-рыжий' [ТРС, 2001, 22 стр. 409]. Обозначает красноватый с медным отливом оттенок шерсти; присущ, как правило, темно-рыжим лошадям; 6) як. уоһах кугас 'красновато-желтый' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. саңмыл сарыҕ 'красно-желтый' [ХРС, 2006, стр. 450]. Красноватый с желтым отливом оттенок шерсти; близок к светло-рыжим лошадям; 7) як. уот кугас 'огненно-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. хызыл сабдар 'огненно-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 157]. Обозначает ярко выраженную рыжую масть цвета огня, цвет покрывает все тело, гриву и хвост; 8) як. хоһор кугас 'солово-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. сарыг-шилги 'солово-рыжий' [ТРС, 2001, стр. 264]. Интерпретируется как рыжий с соловой гривой и белыми подпалинами. Из выявленных 14 лексических параллелей, обозначающих рыжую масть, устойчивое лексическое значение выявлено в следующих параллелях (УЛЗ):

Основы с устойчивыми лексическими значениями (УЛЗ): 1) як. кугас 'рыжий' [ТСЯЯ, т. IV, 426] // алт. **јеерен** 'рыжий' [РАС, 1964, стр. 672], алт. **кызыл сары** 'рыжий' [РАС, 1964, стр. 672]; 2) як. кугас 'рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. **позырах** 'рыжий' [ХРС, 2006, стр. 375], хак. **чигір** 'рыжий' [ХРС, 2006, стр. 962]; 3) як. **сырдык кугас** 'светло-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. **сабдар поэрах** 'светло-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 422], хак. **ах сабдар** 'светло-рыжий (желтый)' кыз. диал. [ХРС, 2006, стр. 450]; 4) як. **хараһа кугас** 'темно-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. **күрөң** 'темно-рыжий, бурый' [ХРС, 2006, стр. 218], хак. **хара күрөң түлгү** 'темно-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 218]; 5) як. **уоһах кугас** 'красновато-желтый' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. **саңмылсарыҕ** 'красно-желтый' [ХРС, 2006, стр. 450]; 6) як. **уот кугас** 'огненно-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. **хызылсабдар** 'огненно-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 157]; 7) як. **кугастыны** 'рыжеватый' [ТСЯЯ том IV стр. 428] // тув. **шилгизимээр** 'рыжеватый' [ТРС, 2001, 22 стр. 409].

Незаметные лексические параллели выявлены в следующих параллелях (НЛИ): путем расширения значения слова: 1) як. кугас ала 'рыжий белобокий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. шилги-ала 'рыже-пегая' [ТРС, 2001, стр. 409]; путем сужения значения слова: 1). як. **куочай кугас** 'красновато-рыжий, полностью рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. **шилги** 'красновато-рыжий' [ТРС, 2001, 22 стр. 409]; 2) як. **кугас элэмэс** 'пегий, пестрый, с рыжими пятнами' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. **хызыл-чохыр** 'красно-пестрый' [ХРС, 2006, стр. 993].

Таким образом, из 14 выявленных лексических параллелей имеют устойчивое лексическое значение 11 (78 %) основ, незаметные лексические изменения произошли в 3 (22 %) случаях.

В ходе работы нами выявлены следующие основные результаты:

1) якутский язык по отношению к алтайскому: всего выявлено 2 (18%) лексические параллели, оба рефлекса имеют устойчивое лексическое значение: як. кугас 'рыжий' [ТСЯЯ, т. IV, 426] // алт. јеерен 'рыжий' [РАС, 1964, стр. 672], алт. кызыл сары 'рыжий' [РАС, 1964, стр. 672].

2) якутский язык по отношению к хакасскому: всего выявлено 8 лексических параллелей, из них устойчивое лексическое значение имеют 5 рефлексов: 1) як. кугас 'рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. поэрах 'рыжий' [ХРС, 2006, стр. 375], хак. чигир 'рыжий' [ХРС, 2006, стр. 962]; 2) як. сырдык кугас 'светло-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. сабдар поэрах 'светло-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 422], хак. ах сабдар 'светло-рыжий (желтый)' кыз. диал. [ХРС, 2006, стр. 450]; 3) як. хараһа кугас 'темно-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 426] // хак. күрөң 'темно-рыжий, бурый' [ХРС, 2006, стр. 218], хак. хара күрөң

тулгу 'темно-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 218]; 4) як. уоһах кугас 'красновато-желтый' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. саңмыл сарыы 'красно-желтый' [ХРС, 2006, стр. 450]; 5) як. уот кугас 'огненно-рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. хызыл сабдар 'огненно-рыжий' [ХРС, 2006, стр. 157]; 1 (33 %) параллель, с незаметными лексическими изменениями: як. кугас элэмэс 'пегий, пестрый, с рыжими пятнами' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // хак. хызыл-чоһыр 'красно-пестрый' [ХРС, 2006, стр. 993].

3) якутский язык по отношению к тувинскому: выявлено 3 лексических параллели. В 1 рефлексе наблюдается устойчивое лексическое значение: як. кугастыны 'рыжеватый' [ТСЯЯ том IV стр. 428] // тув. шилгизимээр 'рыжеватый' [ТРС, 2001, 22 стр. 409]; в 2 позициях (67 %) наблюдаются незаметные лексические значения: 1. як. кугас ала 'рыжий белобокий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. шилги-ала 'рыже-пегий' [ТРС, 2001, стр. 409]; 2. як. куочай кугас 'красновато-рыжий, полностью рыжий' [ТСЯЯ том IV стр. 427] // тув. шилги 'красновато-рыжий' [ТРС, 2001, 22 стр. 409]

Некоторая часть мастей лошади состоит из двухкомпонентных основ, способ образования которых придает дополнительный оттенок лексическому значению:

Апеллятив + прилагательное со значением цвета: 1) як. уоһах кугас 'красновато-желтый' = уоһах «желток»+кугас «рыжий» // хак. саңмыл сарыы 'красно-желтый'; 2) як. уот кугас 'огненно-рыжий'=уот 'огонь'+кугас 'рыжий' // хак. хызыл сабдар 'огненно-рыжий'.

Прилагательное со значением цвета + прилагательное со значением цвета: 1) як. кугас ала 'рыжий белобокий' = 'кугас рыжий' + ала 'белобокий' // тув. шилги-ала 'рыже-пегая', кирг. сары ала 'рыже-пегий', кирг. сарала 'рыже-пегий'; 2) як. кугас элэмэс 'пегий, пестрый, с рыжими пятнами' // хак. хызыл-чоһыр 'красно-пестрый'; 3) як. хоһор кугас 'игренево-рыжий' = хоһор игреневый + рыжий кугас // тув. сарыг-шилги 'солово-рыжая'; 4) як. кугас элэмэс=кугас рыжий + элэмэс пегий // кирг. сары ала (или сарала) 'рыже-пегий, красно-пегий'

Прилагательное+прилагательное со значением цвета: 1) як. сырдык кугас 'светло-рыжий' = сырдык 'светлый'+кугас 'рыжий' // хак. сабдар позырах 'светло-рыжий', хак. ах сабдар 'светло-рыжий(желтый)' кыз. диал., кирг. сары '1) светло-рыжий', ачык сары 'светло-рыжий'; 2) як. хараһа кугас 'темно-рыжий' = хараһа 'темный'+кугас 'рыжий' // хак. күрөң 'темно-рыжий, бурый', хак. хара күрэң тулгу 'темно-рыжий'.

Заключение

Таким образом, выявлено 36 имен прилагательных, описывающих масть лошади, в том числе в якутском языке – 20, в тувинском языке – 5, в хакасском – 9, в алтайском языке – 2. Основная рыжая масть делится на несколько подмастей, наибольшее количество которых наблюдается в якутском языке – 30 подмастей, выделяющихся различными оттенками. Такое богатое количество подмастей внутри одной масти связано с тем, что обозначение рыжей масти у якутов является одним из основных и «священных», имеет сакральное значение и обозначает огонь. Такая лошадь считалась самой резвой, энергичной и эмоциональной. Также в якутском языке наблюдается огромное количество мастей, не имеющих лексических параллелей в других тюркских языках. Этот факт дает возможность полагать, что якуты различали намного больше разновидностей рыжей масти.

Проведенный лексико-семантический анализ имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в якутском языке в сравнительном плане с тюркскими языками Южной Сибири, позволяет сделать вывод, что к якутскому языку по сохранению семантического значения основ в наиболее близкой позиции находится хакасский язык, где наблюдается 72 % основ с устойчивыми лексическими значениями, в наиболее отдаленной позиции находится тувинский язык, в котором выявлено 67 % основ с сохранением лексического значения основ. Лошадь в национальной картине мира народа саха имеет ключевое значение, определяются не только как средство передвижения, но и как основной источник жизненной необходимости (еда, тепло, одежда и др).

Л и т е р а т у р а

1. Шайхулов А. Г. Аспекты системного изучения лексических сходжений и их реконструкции в тюркских и монгольских языках / А.Г. Шайхулов // Исследования по семантике. – Уфа: Изд-е Башкирского университета, 1993. – С. 67-76.
2. Шайхулов А. Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики. Часть VII. / А.Г. Шайхулов. – Уфа: Изд-е Башкирского университета, 2000. – 485 с.
3. Васильев Ю. И. Якутско-монгольские лексические параллели / Ю.И. Васильев. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2007. – 40 с.
4. Егинова С. Д. О происхождении и семантическом развитии старейшего слоя древнетюркской лексики / С. Д. Егинова // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже третьего тысячелетия. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. – С. 30-35.
5. Левин Г. Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII-IX вв. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 438 с.
6. Борисова И. З. Особенности номинации масти лошадей в якутском языке и их перевода на русский и французский языки // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. – 83-88.
7. Федорова К. И. Названия масти лошадей в якутском языке // Полярная звезда. – 1980. – № 3. – С. 123.
8. Малышева Н. В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности). Дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Малышева. – Якутск, 2015. – 182 с.
9. Нарылкова О. В. Лошадь и ее наименование в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. – 2007. – XI. – с. 29-31.
10. Миягашева А. А. Наименование мастей лошади в тюркских языках народов Южной Сибири / А. А. Миягашева // Студент и научно-технический прогресс: материалы 50-й юбилейн. Междунар. науч. студен. конф. (13-19 апр. 2012 г.). Языкознание. – Новосибирск, 2012. – с. 129-130.
11. Даржа В. К. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. – Кызыл: ТувИКОПР, 2003. – 154 с.
12. Буденный С. М. Тувинская лошадь // Книга о лошади. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы. 1952. – 608 с.
13. Монгуш Б. М., Юлдашбаев Ю. А. Некоторые основные масти и отметины тувинских лошадей спортивного направления // Вестник Тувинского государственного университета. – № 2. Естественные и сельскохозяйственные науки. – Кызыл, 2015. – С. 145-151.

R e f e r e n c e s

1. Shaikhulov A. G. Aspekty sistemnogo izucheniia leksicheskikh skhozhdanii i ikh rekonstruktsii v tiurkskikh i mongol'skikh iazykakh / A.G. Shaikhulov // Issledovaniia po semantike. – Ufa: Izd-e Bashkirskogo universiteta, 1993. – S. 67-76.
2. Shaikhulov A. G. Struktura i ideograficheskaiia paradigmatica odnoslozhnykh kornevykh osnov v kypchakskikh iazykakh Uralo-Povolzh'ia v kontinuumе areal'noi, mezhtiurkskoi i obshchetiurkskoi leksiki. Chast' VII. / A.G. Shaikhulov. – Ufa: Izd-e Bashkirskogo universiteta, 2000. – 485 s.
3. Vasil'ev Iu. I. Iakutsko-mongol'skie leksicheskie paralleli / Iu.I. Vasil'ev. – Iakutsk: Kompaniia «Dani Almas», 2007. – 40 s.
4. Eginova S. D. O proiskhozhdenii i semanticheskome razvitii stareishego sloia drevnetiurkskoi leksiki / S. D. Eginova // Problemy formirovaniia kul'turnogo prostranstva Iakutii na rubezhe tret'ego tysiacheletia. – Iakutsk: Izd-vo IaGU, 2003. – S. 30-35.
5. Levin G. G. Istoricheskie sviazi iakutskogo iazyka s drevnetiurkskimi iazykami VII-IX vv. – Iakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2013. – 438 s.
6. Borisova I. Z. Osobennosti nominatsii masti loshadei v iakutskom iazyke i ikh perevoda na russkii i

frantsuzskii iazyki // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 10. – S. – 83-88.

7. Fedorova K. I. Nazvaniia masti loshadei v iakutskom iazyke // Poliarnaia zvezda. – 1980. – № 3. – s. 123.

8. Malysheva N. V. Otnoshenie iakutskogo iazyka k uigurskomu i drevneuigurskomu iazykam (fonostrukturnye i strukturno-semanticheskie osobennosti). Diss. ... kand. filol. nauk / N. V. Malysheva. – Iakutsk, 2015. – 182 s.

9. Naryl'kova O. V. Loshad' i ee naimenovanie v khakasskom iazyke // Ezhegodnik Instituta saiano-altaiskoi tiurkologii. – 2007. – XI. – s. 29-31.

10. Miiagasheva A. A. Naimenovanie mastei loshadi v tiurkskikh iazykakh narodov Iuzhnoi Sibiri / A. A. Miiagasheva // Student i nauchno-tekhnicheskii progress: materialy 50-i iubilein. Mezhdunar. nauch. studen. konf. (13-19 apr. 2012 g.). Iazykoznanie. – Novosibirsk, 2012. – s. 129-130.

11. Darzha V. K. Loshad' v traditsionnoi praktike tuvintsev-kochevnikov. – Kyzyl: TuvIKOPR, 2003. – 154 s.

12. Budennyi S. M. Tuvinskaia loshad' // Kniga o loshadi. – M.: Gosudarstvennoe izdate'l'stvo sel'skokhoziaistvennoi literatury. 1952. – 608 s.

13. Mongush B. M., Iuldashbaev Iu. A. Nekotorye osnovnye masti i otmetiny tuvinskikh loshadei sportivnogo napravleniia // Vestnik Tuvinskogo gosudartsvennogo universiteta. – № 2. Estestvennye i sel'skokhoziaistvennye nauki. – Kyzyl, 2015. – S. 145-151.



Музей письменности СВФУ приглашает гостей!

В Музее собраны уникальные экспонаты древней письменности народа саха. Древняя письменность якутов обладает огромной ценностью в области этнографии, культуры, языка, истории. Особый интерес вызывают памятники древнетюркской рунической письменности и экспонаты, рассказывающие о развитии рунической письменности на территории Якутии.

Телефон: 89991730562.

Адрес: Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, 4 этаж.